

ДУШУ МИР СОГРЕЕТ БЛОКАДНОГО КОСТРА...»

БЛОКАДНЫЙ ТЕАТР

БЛОКАДНЫЙ ТЕАТР, ныне Санкт-Петербургский театр имени Комиссаржевской, открылся в дни блокады — 18 октября 1942 года. Беспрецедентный случай за всю историю существования мирового театрального искусства, как сказал нынешний художник Комиссаржевки Виктор Новиков.

Первым спектаклем стала постановка «Русские люди» по пьесе Константина Симонова, опубликованная в начале войны в газете «Правда». В театре до сих пор хранятся фотографии, на которых запечатлены зрители, сидящие на спектаклях в шубах, тулупах и валенках. Спектакли театра, труппу которого составляли актеры, не эвакуировавшиеся из блокадного города, начинались рано, в 17 часов, чтобы публика могла вернуться домой до наступления комендантского часа. Во время артобстрелов артисты прекращали игру и вместе со зрителями спускались в бомбоубежище. Многие ходили в театр с карманными фонариками: когда электричество отключалось, актеры играли в их тусклом свете.

Кроме того, артисты выезжали на линию фронта, где выступали перед солдатами. Вот что рассказывает старейшая актриса театра им. Комиссаржевской народная артистка РСФСР Галина Короткевич: «Так как в институте знали, что я хорошо танцую, то меня сразу

направили в бригаду старшекурсников. Они играли отрывки, а я танцевала, я там была самая юная. Поэтому я и не попала на фронт. Очень много ребят с нашего курса погибли. Потому что в этом

народном ополчении никто винтовку в руках не держал. Ведь в школе мы проходили только противогаз... Я танцевала на Ленинградском фронте, на Волховском и на Дороге жизни, в морозы по 45 градусов. Все мы выжили случайно. Потому что смерть шла за каждым. У нас был такой случай, когда мы ехали с концертом из одной деревни в другую. С нами не послали сопровождающего, и мы заблудились. Тут выбегает из леса какой-то лейтенант, шофер его спрашивает: «Как нам доехать до Мышкино?» Он показывает: «Вот, прямо, пять километров», — и сам убежал. А мы едем, уже полтора километра оставалось, тут к нам по-пластунски подполз солдат и кричит: «Куда едете, там немцы!» Оказалось, что нас прямо к немцам отправили. Мы развернулись и поехали обратно. А через какое-то время вдруг все стали хохотать — живы остались. Хотя война длилась всего 4 года — по сравнению со всей жизнью это ерунда, — но она оставила такой шлейф, который тянется в продолжение всей жизни».

Первым спектаклем Блокадного театра стала постановка «Русские люди» по пьесе Константина Симонова.

ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА занимает особое место в истории Театра Музыкальной комедии — единственной в городе труппы, которая работала все 900 дней блокады. Театральный занавес открывался в самую суровую зиму 1941 — 1942 года — в дни, когда в городе умирали за сутки до 40 тысяч его защитников.

В декабре 1941 года соседний дом на улице Ракова (ныне Итальянской) был разрушен бомбой, пострадало и здание театра. Артисты переехали в Театр им. Пушкина (ныне Александринский), труппа которого была эвакуирована.

В самые страшные дни жители Ленинграда могли прочитать в газете «Ленинградская правда» слова, которые словно пришли из другой, довоенной, нормальной жизни и потому вселяли надежду: «...возобновляет работу Театр Музыкальной комедии... Театр будет давать два спектакля в день. Начало утренних постановок в 11 ч. 30 мин., вечерних — в 4 часа дня».

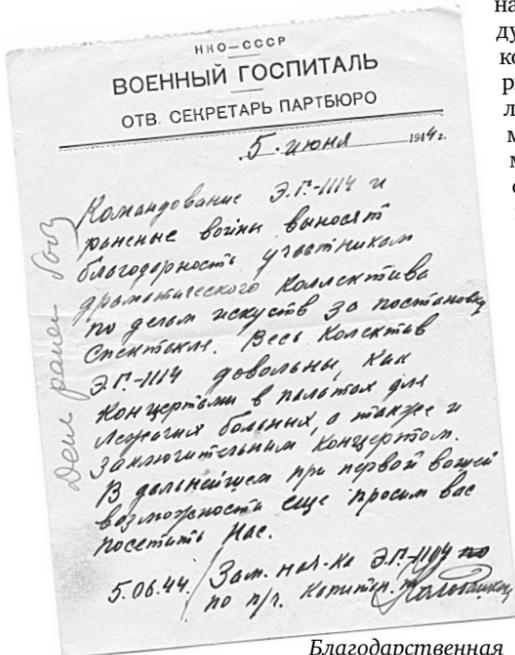
В дни блокады в театре были постоянные аншлаги, а очереди за билетами занимали с 5 часов утра.

Весной 1942 года театр выпустил оперетты «Свадьба в Малиновке», «Любовь моряка», «Продавец птиц». Шла работа и над созданием спектаклей по произведениям современных литераторов. Всеволод Вишневский, Александр Крон и Всеволод Азаров, тоже находившиеся в осажденном городе, сочинили либретто героической музыкальной комедии под названием «Раскинулось море широко». Премьера состоялась 7 ноября 1942 года.

Зал Театра имени Пушкина был переполнен. Все места заняты. Агента немецкой разведки Кису — коварного, очень опасного врага — играла Нина Ивановна Болдырева. В «Ленинградской правде» от 22 ноября 1942 года Александр Штейн писал: «По общему признанию, «Раскинулось море широко» — одна из лучших постановок, показанных на сцене Театра Музыкальной комедии. Этому способствовал энтузиазм, творческий подъем».

После премьеры ведущим артистам преподнесли подарки. Об этом вспоминает присутствовавшая на спектакле ленинградская художница Софья Вишневецкая, записавшая в своем дневнике 31 декабря 1942 года: «Несмотря на отчаянные бомбежки и обстрелы, театр был полон... Кедрову, Колесниковой и Болдыревой преподнесли корзины... с картошкой, капустой и кусками хлеба».

За время блокады не было ни одной замены! Всего за 900 дней блокады театр посетили 1 миллион 300 тысяч зрителей.

Благодарственная записка артистам Блокадного театра из госпиталя.

ДОМ РАДИО

ДОМ РАДИО на улице Ракова (ныне Итальянской) был еще одной точкой на карте умирающего города, где билась жизнь, откуда — по проводам, через черные тарелки репродукторов — словно шел нескончаемый поток энергии и света, помогающий преодолеть то, что казалось непреодолимым, — голод, холод, тьму, смерть, подошедшую к каждому ленинградцу вплотную.

26 июня 1941 года диктор Ленинградского радио перед окончанием передач вместо традиционных слов «Спокойной ночи!» впервые предупредила, что приемники не должны выключаться — на случай объявления воздушной тревоги. После этого, когда не было передач, в эфире звучал метроном.

Городская трансляционная сеть была закрытой системой, поэтому вмешаться, прервать передачи Ленинградского радио немцы не могли. Тем не менее они сделали все, чтобы сорвать прием в Доме радио эфирных передач из Москвы. Гитлеровские радиостанции и мощная финская станция «Лахти» разработали целую систему глушения. Принятые из Москвы сквозь помехи сообщения приходилось расшифровывать на бумаге. Потом московские новости перечитывались ленинградскими дикторами.

Кроме того, как вспоминают блокадники, в городе работали кинотеатры — «Молодежный» и «Колосс», располагавшийся как раз в помещении Ленинградского радио. Там показывали фильмы «Свинарка и пастух», «Веселые ребята», «Цирк».

Радио, наверное, уже никогда и нигде в мире не будет играть такой судьбоносной роли, как в годы блокады Ленинграда.

Писатель Александр Крон вспоминал после войны: «Радио: это слово мы писали (да и произносили) только с большой буквы. Чтобы понять это, надо хоть на минуту представить себе, что означало Радио для жителей и защитников осажденного города: «тарелка» городской трансляционной сети была в каждой квартире, а мощные уличные репродукторы — на каждом перекрестке. Когда ослабевший от голода ленинградец брел своей падающей походкой по безлюдной, заметенной снегом улице, репродукторы бережно передавали его из рук в руки. Там, где кончалась слышимость одного, начиналась слышимость другого».

Первая слева в нижнем ряду — народная артистка РСФСР Галина Короткевич, выступавшая вместе с коллегами на фронте.